

The background of the entire image is a high-contrast photograph showing the dark silhouettes of three people—a man on the left, a woman in the center, and another man on the right—standing in front of a window. The window is covered with light-colored, patterned curtains, and bright light from outside creates a strong backlighting effect, highlighting the outlines of the figures. The overall mood is intimate and dramatic.

Женя Черняк

В мире
БДСМ

Женя Черняк

В мире Бдсм

<https://litres.ru/74238157>

Аннотация

Это история, где страсть нарушает все границы, а запретное влечение перерастает в опасную игру. Наивная Анна, - дочь консервативных и религиозных родителей, - и загадочный миллиардер Дмитрий заключают договор, где каждое правило – вызов, а каждое прикосновение – испытание. Но что скрывается за его холодным взглядом? И сможет ли любовь изменить того, кто привык контролировать всё? Осторожно: вас ждёт смесь нежности и власти, где даже самые тёмные секреты и фантазии прорываются наружу. И каково это - пойти вопреки своему воспитанию и принципам, попробовать то, что в обществе считается аморальным и безрассудным? Можно ли нащупать тот самый выключатель, нажав на который обязательно окажешься в мире где всё можно и всё возможно, и ничего тебе за это не будет?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	43
Глава 8	50
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1

Глава 1

Утро началось как обычно: молитва, быстрый завтрак под неодобрительным взглядом матери и привычная дорога в офис. Анна привыкла к этой рутине, к строгим правилам, к тому, что её жизнь была расписана словно церковный календарь — без права на ошибку, без места для спонтанности.

Метро было переполнено, но ей повезло занять место у окна. Она опустила взгляд, стараясь не привлекать внимания, перебирая чётки в кармане пальто.

— Вы всегда так сосредоточенно смотрите в пол? Или просто боитесь, что он внезапно исчезнет?

Глубокий мужской голос заставил её вздрогнуть. Анна подняла глаза и встретила взглядом с незнакомцем. Высокий, в идеально сидящем костюме, с лёгкой тенью щетины на сильных скулах. Его губы тронула улыбка — уверенная, чуть насмешливая.

— Я... просто не люблю, когда со мной заговаривают незнакомцы, — ответила она, стараясь звучать твёрже, чем чувствовала.

— А я не люблю, когда красивые девушки делают вид, что не замечают меня, — парировал он, притворно вздыхая. — Это удар по самолюбию.

— Если ваше самолюбие так хрупко, может, вам стоит

носить его в защитном футляре? — неожиданно для себя огрызнулась Анна.

Мужчина рассмеялся — громко, искренне, заставив пару пассажиров обернуться.

— Ого! Кажется, под скромной внешностью скрывается острый язычок. Ну что ж, теперь я точно не отстану.

— А если я скажу, что у меня жених? — попыталась выкрутиться Анна.

— Вреёёте, — протянул он, играючи поддевая её взгляд. — Девушки с женихами не перебирают чётки в метро, а листают свадебные каталоги.

Анна покраснела. Откуда он так сразу всё понял?

— Ладно, допустим, жениха нет, — продолжил он. — Но есть строгие родители, которые запрещают разговаривать с незнакомцами?

— Вы что, экстрасенс? — удивилась она.

— Нет, просто у вас на лице написано: «Я хорошая девочка, меня нельзя соблазнять».

— Это ужасно бестактно! — возмутилась Анна, но уголки её губ предательски дрогнули.

— Бестактно — это если бы я спросил, почему на вас пальто на два размера больше. А комплименты — это ведь вежливо.

— Это не комплимент, а... провокация!

— Провокация? — он притворно прикрыл грудь рукой. — О, теперь я точно чувствую себя преступником. Может,

вызовете полицию?

— Если вы не замолчите, то да, — фыркнула она, но уже не могла сдержать улыбку.

В этот момент поезд остановился, и они неожиданно вышли на одной станции. Анна ускорила шаг, но незнакомец легко догнал её.

— Вы всегда так стремительно уходите от мужчин? Или я особенный?

— Вы особенный... особенный наглец.

— Спасибо! — он сделал театральный поклон. — Наглость — двигатель прогресса.

— Двигатель к чему? К тому, чтобы вас послали подальше?

— Ой, — он прищурился. — Кажется, святая девочка только что чуть не выругалась.

— Я не святая! — вспыхнула Анна.

— Ну наконец-то прогресс, — рассмеялся он.

В этот момент к ним подбежала группа молодых парней.

— О боже, это же Дмитрий Соколов! — воскликнул один из них. — Можно с вами сфоткаться?

Анна замерла. *Соколов? Тот самый?*

— Конечно, — легко согласился незнакомец Дмитрий, и встал рядом с фанатами, отрабатывая улыбку как профессионал.

Когда восторженные поклонники ушли, Анна не смогла сдержаться:

— Вы... вы *тот самый* Соколов?

— Какой «тот самый»? — он нарочно сделал невинные глаза. — Я просто скромный парень из метро.

— Да бросьте! Ваше лицо на всех билбордах! Как я сразу вас не узнала?

— Ага, значит, вы всё-таки меня заметили? — он самодовольно поднял бровь.

— Заметить вас невозможно! Вы как... как...

— Как гвоздь в ботинке?

— Как дорожная авария! — выпалила она.

Дмитрий рассмеялся ещё громче.

— Ну вот, а говорите, что не любите незнакомцев. А сами со мной так мило беседуете.

— Это не беседа, а... — она запнулась.

— Флирт? — подсказал он.

— Кошунство!

— О, даже лучше! — он приложил руку к сердцу. — Я обожаю, когда меня называют грешником.

Анна фыркнула, но уже не могла скрыть, что он её забавляет.

— Ладно, мисс «Я-не-разговариваю-с-незнакомцами», — продолжил он, когда они подошли к её офису. — Давайте на чистоту. Я хочу вас снова увидеть.

— Зачем? — она скрестила руки на груди.

— Ну... чтобы продолжить этот увлекательный спор. Или, может, чтобы доказать, что я не такой ужасный, каким ка-

жусь.

— Вы именно такой, каким кажетесь.

— То есть обаятельный и харизматичный?

— Наглый и самоуверенный!

— Ага, значит, обаятельный, — подмигнул он.

Анна закатила глаза, но... чёрт возьми, он был прав.

— Ну что, дадите номер? Или мне придётся заказать вертолёт и кружить над вашим офисом с плакатом «Позвони мне»?

— Вы действительно способны на такое?

— Попробуйте меня остановить.

Анна вздохнула и, к собственному удивлению, продиктовала номер.

— Не надейтесь, я не отвечаю на сообщения после девяти,

— предупредила она.

— О, значит, до девяти можно всё? — он ухмыльнулся.

— До девяти можно ничего!

— Понял. Значит, цветы и конфеты — после шести, а непристойные предложения — строго до девяти.

— Ну какие ещё непристойные предложения? Я вас умоляю. Я такие шуточки не понимаю.

— Ладно, ладно! — он отступил на шаг, поднимая руки в защитном жесте, но глаза его смеялись. — До скорого, Анна.

И прежде чем она успела возмутиться, как он узнал её имя (бейджик на груди, конечно же), он уже исчез в толпе.

В офисе её встретили любопытные взгляды.

— Анна, ты вся красная! — заметила коллега Маша. — Кто этот красавец, который провожал тебя?

— Да так... просто знакомый.

— «Просто знакомый» в костюме за сто тысяч? — засмеялся кто-то из мужчин.

— Ой, да бросьте, — отмахнулась Анна, но сердце бешено колотилось.

И вот, в середине дня, когда она уже почти убедила себя, что всё это было странным сном, в офис ворвался курьер с огромным букетом бордовых роз.

— Анна Соколова? — громко спросил он.

— Соколова?! — хором ахнули коллеги.

— Нет, я просто... — Анна схватила конверт и разорвала его.

*«Анна,
 Вы сказали «нет» знакомствам в метро.
 Скажите «да» ужину сегодня.
 Я буду ждать у вашего офиса в семь.
 Если сбежите — найду.
 Д.»*

— О Боже, это же тот самый Соколов! — завизжала Маша.

Анна чувствовала, как горит лицо.

— И что ты ему ответишь? — зашептали вокруг.

— Что он наглый, самоуверенный и...

— И?

— И что я возможно выйду... а может быть нет. Я не знаю.

Офис взорвался восторженными криками.

Анна прикрыла глаза. Что, чёрт возьми, только что произошло?

Глава 2

Глава 2

Вечерний свет, проникающий сквозь кружевные занавески, мягко ложился на скатерть, вышитую ещё бабушкой Анны. За столом царила привычная тишина, нарушаемая лишь звоном столовых приборов и размеренным дыханием Лизы, которая, уткнувшись в телефон, игнорировала семейную трапезу. Отец, как всегда, методично пережёвывал картофель, изредка бросая взгляд на вечерние новости, транслируемые на стареньком телевизоре. Мать сидела с прямой спиной, словно даже в собственном доме ожидая прихода важного гостя.

Анна же чувствовала, как телефон в кармане её юбки жжёт кожу, словно раскалённый уголёк.

Она не могла перестать думать о нём. О его насмешливом взгляде, о том, как его пальцы небрежно поправили галстук, когда он провожал её до работы. О том, как пахло его одеколоном — дорогим, с нотками сандала и чего-то запрети-тельно-горького.

— Анна, ты опять витаешь в облаках, — сухо заметила мать, отчего девушка вздрогнула, словно пойманная на краже.

— Прости, мама. Просто устала.

— Устала? — мать подняла бровь. — От чего? От сиде-

ния в офисе? В наше время девушки и в поле работали, и за детьми смотрели, и при этом находили силы молиться.

— Мам, ну хватит, — вступилась Лиза, не отрываясь от экрана. — Ты же сама говорила, что времена изменились.

— Времена изменились, а грех остался прежним, — отрезала мать, и Анна почувствовала, как по её спине пробежал холодок.

Именно в этот момент телефон зажужжал.

Тишина разорвалась на части.

— Кто это может звонить в такое время? — отец нахмурился, отложив вилку.

— Наверное, Маша с работы, — Анна схватилась за карман, но телефон, словно издеваясь, застрял в складках ткани.

— Ну достань же, — фыркнула Лиза. — А то звук, как у дребезжащего «Запорожца».

Анна рванула так резко, что телефон выскользнул и с глухим стуком упал на пол, покотившись под стол.

— Господи, что за неуклюжесть! — мать воздела глаза к потолку, словно взывая к небесам.

Анна, краснея до корней волос, нырнула под стол. В полумраке экран светился, как маяк в ночи. Да, это был он. Его имя высветилось слишком чётко — Дмитрий Соколов.

Её сердце остановилось.

— Ну?! — раздался сверху голос отца.

— Сейчас... — Анна потянулась к телефону, но в этот момент её пальцы дрогнули, и она случайно нажала на «От-

ветить».

— Привет, — раздался в трубке тот самый голос, низкий, с лёгкой хрипотцой. — Я надеюсь, ты не передумала насчёт ужина?

Анна замерла.

— Э-э-э... — выдавила она.

— Что «э-э-э»? — он засмеялся. — Ты меня слышишь?

— Да! То есть нет! То есть... — Анна прижала телефон к груди и прошептала: — Я не могу сейчас говорить!

— Почему? Ты в заложниках? Если да, моргни три раза.

— Хуже! Я за столом с родителями!

— О... — в его голосе появилась ухмылка. — Значит, я должен представиться как «просто коллега»?

— Нет! Лучше перезвоните...

— Анна, с кем ты разговариваешь?! — мать наклонилась, пытаясь заглянуть под стол.

— С... с курьером! — голос Анны предательски дрогнул.

— Он... э... перепутал адрес!

— Курьер? — Дмитрий рассмеялся в трубку. — О, мне нравится эта роль. Я уже представляю, как стучусь в твою дверь с пиццей и невинными глазами.

— Замолчите! — прошипела она.

— Что-то странный у тебя курьер, — прищурилась Лиза.

— Он ещё и шутит?

— Да он... э... весёлый! — Анна вылезла из-под стола, держа телефон за спиной. — Мне нужно в туалет!

— С телефоном?! — мать вскинула руки.

— У меня... запор! Нужно отвлечься!

И, не дожидаясь возражений, Анна рванула в свою комнату, захлопнув дверь.

— Ну что, «курьер»? — прошипела она в трубку, прислонившись лбом к прохладному стеклу окна.

— Во-первых, «запор» — это гениально, — он рассмеялся. — Во-вторых, я звоню, потому что не могу дождаться нашей встречи.

Анна взглянула на икону над кроватью. Лик святой казался строгим, почти осуждающим.

— Я... я не уверена, что это хорошая идея...

— Почему?

— Потому что вы... потому что я... потому что... — она сжала телефон так сильно, что пальцы побелели.

— Потому что ты боишься, что я тебе понравлюсь?

— Нет! Вовсе не это.

— Тогда потому что я боюсь, что ты *мне* понравишься?

— Вы... вы невыносимы!

— Зато честны, — его голос стал мягче. — Анна, это просто ужин. Никаких обязательств. Если через час ты захочешь уйти, я просто вызову тебе такси. Обещаю.

Она молчала, глядя на своё отражение в окне.

— Ну что, скажешь «да»? Или мне придётся звонить снова, и тогда твои родители точно заподозрят, что «курьер» к тебе не равнодушен?

— Чёрт... — прошептала она.

— Уже прогресс! Вчера было «кошунство», сегодня — «чёрт». Завтра, глядишь, и матом начнёшь ругаться.

Анна фыркнула, но сердце её бешено колотилось.

— Ладно... только не в слишком людном месте.

— Значит, «да»?

— ...да.

— Отлично. Завтра в семь. Я тебя встречу.

И прежде чем она успела передумать, он повесил трубку.

Всю ночь Анна ворочалась, прислушиваясь к скрипу старых половиц и тиканью часов в гостиной. Каждый раз, закрывая глаза, она видела его — то как он поправлял часы на запястье, то как его губы растягивались в улыбке, когда он дразнил её.

Утром, одеваясь, она дольше обычного крутилась перед зеркалом, нанося тушь так, чтобы ресницы казались длиннее, но не слишком броско. В метро она оглядывалась на каждую станцию, надеясь увидеть его. Но его не было.

— Ну что, твой миллионер уже забыл про тебя? — подколола Маша, когда Анна вошла в офис.

— Да мы и не... — Анна хотела соврать, но в этот момент дверь распахнулась.

— Простите, что без предупреждения.

Это был он! Дмитрий Соколов собственной персоной! В дорогом тёмно-синем костюме, с лёгкой небритостью и букетом пионов.

— Я решил, что раз уж ты боишься людных мест, мы начнём с малого. Обед в кафе через дорогу.

Офис замер. Десятки глаз уставились на Анну, и она почувствовала, как сгорает у всех на глазах.

— Я... я не могу просто так... — Анна покраснела.

— Можешь, — он протянул руку. — Или тебе нужен ещё один «запор» как предлог?

Коллеги захихикали.

— Ладно, ладно, идёте! — Анна схватила его за рукав и потащила к выходу, лишь бы скрыться от десятков любопытных глаз.

— Так-то лучше, — усмехнулся он, когда они вышли.

— Вы... вы специально пришли, чтобы меня смутить?

— Нет. Я пришёл, потому что не мог дожждаться вечера.

И в этот момент все её сомнения разом исчезли.

Глава 3

Глава 3

Кафе «Бель Эпок» встретило их мягким светом хрустальных люстр, отражающимся в позолоте старинных зеркал. Анна, нервно поправляя складки своего скромного синего платья, чувствовала себя неловко среди этой богемной роскоши. Её пальцы сами собой потянулись к нательному кресту, спрятанному под воротником, когда официант с безупречными манерами подал меню в кожаном переплёте.

Дмитрий же, напротив, выглядел здесь как рыба в воде. Его расслабленная поза, лёгкий кивок сомелье и привычный жест при выборе вина говорили о том, что такие места для него обыденность.

— Ты выглядишь потрясающе, — произнёс он, и его глаза скользнули по её скромному наряду с едва уловимой улыбкой. — Как будто сошла с полотен прерафаэлитов. Такая... неприкосновенная.

— Это комплимент? — Анна почувствовала, как по её щекам разливается тепло. — Или ты намекаешь, что я здесь лишняя?

— Наоборот. — Ему понравилось, что она внезапно перешла с ним на «ты». — Ты как глоток свежего воздуха в этом удушливом мире пафоса. Большинство женщин, которых я знаю, умерли бы за возможность поужинать здесь, а ты... ты

словно даже не замечаешь, где находишься.

— Я замечаю, — она осторожно прикоснулась к хрустальному бокалу. — Просто не понимаю, зачем тратить столько денег на то, чтобы просто поесть. В столовой возле нашего офиса готовят вполне съедобные котлеты за сто рублей.

Дмитрий рассмеялся, — его смех был тёплым и искренним, заставив пару за соседним столиком обернуться.

— Вот за это я тебя и ценю. Ты не пытаешься произвести впечатление. В моём мире это редкое качество. Большинство людей, которых я знаю, играют роли с утра до вечера.

— А ты? Тоже играешь? — Анна неожиданно для себя проявила настойчивость.

Дмитрий задумался. Его пальцы медленно вращали бокал за ножку.

— Каждый из нас играет, просто на разных сценах. Ты, например, играешь роль послушной дочери в своей семье, не так ли? Хотя внутри, я уверен, живёт совсем другая девушка.

Анна вздрогнула, словно он заглянул в самые потаённые уголки её души. Она хотела возразить, но в этот момент официант принёс закуски — изысканные канапе с икрой и устрицы на льду. Её глаза округлились при виде этого изобилия.

— Я... я никогда не пробовала устриц, — призналась она, глядя на моллюсков с смесью любопытства и опаски.

— Тогда позволь мне, — Дмитрий с лёгкостью профессионального дегустатора отделил мякоть от раковины и поднёс ей на вилке. — Попробуй. Жизнь слишком коротка, чтобы

отказываться от новых впечатлений.

Анна осторожно приняла угощение. Солёно-свежий вкус взорвался у неё во рту, заставив непроизвольно зажмуриться. Когда она открыла глаза, то увидела, что Дмитрий наблюдает за ней с неподдельным интересом.

— Ну как?

— Необычно... но приятно, — она смутилась под его взглядом. — Хотя моя мама сказала бы, что это грех... есть таких странных существ.

— Твоя мама, кажется, имеет мнение обо всём на свете, — улыбнулся он, но в его глазах не было насмешки, а лишь лёгкая грусть. — Знаешь, я иногда завидую людям с такой непоколебимой верой. В ней есть определённое утешение.

— Ты не религиозен? — Анна не могла скрыть удивления.

— Я верю в то, что можно потрогать, измерить, взвесить. В людей. В страсть. В удовольствия, которые может дать эта жизнь. — Он отхлебнул вина. — Но я уважаю твои убеждения. Они делают тебя той, кто ты есть.

Разговор тёк плавно, переходя от простых тем к более глубоким. Дмитрий рассказывал о своих путешествиях, о том, как в двадцать лет начал бизнес с нуля, о книгах, которые изменили его мировоззрение. Анна ловила каждое его слово, поражаясь, насколько широк может быть мир за пределами её маленькой вселенной.

— А почему ты оказался в метро в тот день? — наконец спросила она то, что не давало ей покоя. — У человека с

такими возможностями, как у тебя, наверняка есть личный водитель.

Дмитрий задумался, и в этот момент его пальцы начали выбивать сложный ритм по столу.

— Иногда мне нужно почувствовать себя обычным. В метро нет льстецов, нет тех, кто хочет что-то от меня получить. Там я просто человек в толпе. А в тот день... — он сделал паузу, — я просто шёл на важную встречу, а машина сломалась. Судьба, видимо, решила, что нам пора встретиться.

— Ты веришь в судьбу? — удивилась Анна.

— Верю в странные совпадения, которые слишком точны, чтобы быть просто случайностью. Как наше знакомство. Ты же могла сесть в другой вагон, выйти на другой станции...

Анна задумалась. В её мире всё было предопределено Божьим промыслом, но идея, что Провидение свело её с этим загадочным мужчиной, вызывала тревожное волнение где-то под ложечкой.

Их разговор прервал звонкий женский голос:

— Дмитрий, какая неожиданность!

К их столику подошла женщина — высокая, с идеальными чертами лица, одетая в облегающее красное платье, которое оставляло мало для воображения. Её губы, подкрашенные в тон платью, растянулись в улыбке, но глаза оставались холодными.

— Вероника, — Дмитрий произнёс её имя с подчёркнутой нейтральностью, но Анна заметила, как напряглись его

пальцы, сжимающие бокал.

— Ты не собираешься представлять меня своей... новой знакомой? — женщина уронила взгляд на Анну, оценивающе скользнув по её скромному наряду.

— Анна, это Вероника. Вероника, Анна, — коротко представил Дмитрий.

— О, какое милое, простое имя, — Вероника сделала ударение на последнем слове. — Дмитрий всегда имел слабость к... невинным типажам. Хотя, — её губы изогнулись в подобию улыбки, — обычно его хватает на пару недель.

Анна почувствовала, как кровь приливает к лицу, но прежде чем она нашлась, что ответить, Дмитрий резко встал.

— Вероника, ты переходишь границы.

— Ой, уже защищаешь? — женщина засмеялась, но в её глазах вспыхнула ярость. — Как трогательно. Ладно, не буду мешать вашему... свиданию. — Она сделала паузу, а затем обратилась к Анне: — Милая, просто дружеский совет — спроси его о его... особенных предпочтениях. Прежде чем слишком глубоко в это ввязываться.

— Хватит, — голос Дмитрия стал опасным.

— Уже бегу, — Вероника бросила последний взгляд на Анну, полный странной смеси презрения и... было ли это сочувствие? — Удачи тебе, девочка. Тебе понадобится.

Когда она ушла, оставив за собой шлейф тяжёлого, удушливого парфюма, наступило тягостное молчание. Анна смотрела на Дмитрия, ожидая объяснений, но он лишь вздохнул

и допил вино.

— Это была твоя...?

— Бывшая жена, — он поставил бокал с излишней аккуратностью. — Наши разводные документы ещё пахнут типографской краской.

— Она... она явно не равнодушна к тебе.

— О, она равнодушна. К деньгам. К статусу. К тому, что больше не может пользоваться моими связями. — В его голосе прозвучала горечь. — Вероника ненавидит проигрывать. А наш развод для неё и есть самое большое поражение в жизни.

Анна хотела спросить о том, что имела в виду Вероника, говоря о «предпочтениях», но что-то в напряжённой позе Дмитрия остановило её. Вместо этого она спросила:

— Почему вы развелись?

Дмитрий долго смотрел в окно, где уже зажигались вечерние огни.

— Потому что мы хотели от жизни совершенно разного. Она — стабильности, денег, респектабельности. Я... — он запнулся, — я искал чего-то, что не мог найти в браке. Впрочем, это долгая история, и сейчас не лучшее время для неё.

Он посмотрел на Анну, и в его глазах было что-то такое, от чего у неё перехватило дыхание.

— Я не хочу, чтобы её яд испортил наш вечер. Ты заслуживаешь чего-то светлого, Анна. Ты... ты другая. И мне это нравится.

Когда он проводил её до офиса, вечер уже опустился на город тяжёлыми фиолетовыми сумерками. Дмитрий неожиданно взял её за руку, и она почувствовала, что его пальцы были тёплыми и твёрдыми.

— Прости за этот инцидент. Но моё прошлое не должно влиять на наше... настоящее. Я хочу увидеть тебя снова. Если ты, конечно, не передумала после сегодняшнего.

Анна хотела сказать «да», но слова Вероники звенели у неё в голове, как назойливый комар. Какие «предпочтения»? Что она имела в виду? Это должно быть что-то страшное? И почему Дмитрий так странно замолчал, когда речь зашла о причинах развода?

— Я... мне нужно подумать, — наконец выдавила она.

Он кивнул, не выражая разочарования, но в его глазах что-то погасло.

— Конечно. Я понимаю.

Когда дверь офиса закрылась за ней, Анна прислонилась к стене, чувствуя, как её сердце бешено колотится. Она была одновременно напугана и заинтригована, сбита с толку и очарована. Кем был этот человек на самом деле? И что скрывалось за его безупречными манерами и обаятельной улыбкой?

Один вопрос не давал ей покоя, повторяясь в голове с навязчивой частотой: что знала Вероника о нём, чего пока не знала она?

Глава 4

Глава 4

Тишина в доме была настолько плотной, что Анне казалось будто она буквально ощущает её вес на своих плечах. Лунный свет, пробивавшийся сквозь щели старых штор, рисовал на стене причудливые узоры, напоминающие то ли ангельские крылья, то ли демонические когти.

Анна сидела, поджав ноги, на своей узкой кровати, прикрытой выцветшим покрывалом, которое бабушка связала ещё в её детстве. Ноутбук, прикрытый подушкой на случай внезапного появления родителей, излучал призрачное сияние, освещая её напряжённое лицо.

Пальцы нервно выстукивали по клавиатуре очередной запрос: «Дмитрий Соколов личная жизнь семья дети развод причины». Поисковик выдавал десятки ссылок, но ни одна не проливала свет на загадочные намёки Вероники. Анна вздохнула, чувствуя, как капля пота скатывается по спине. Комната казалась душной, несмотря на открытую форточку.

— Кто же ты на самом деле, мистер Соколов? — прошептала она, увеличивая изображение на экране, где Дмитрий в идеально сидящем смокинге улыбался с красной дорожки какого-то кинофестиваля.

Её мысли прервал скрип половиц в коридоре. Анна мгновенно захлопнула ноутбук, затаив дыхание. Сердце бешено

колотилось, словно пыталось вырваться из груди. Но шаги прошли мимо. Должно быть, отец пошёл в туалет. Она снова открыла ноутбук, продолжив свои поиски с лихорадочной настойчивостью.

Внезапно дверь распахнулась с такой силой, что Анна едва не свалилась с кровати. На пороге стояла мать — в длинной ночной рубашке, с растрёпанными волосами и глазами, полными праведного гнева.

— Анна Васильевна! Ты в своём уме? Второй час ночи! — голос матери, обычно такой мягкий в церкви, сейчас звучал как труба Страшного суда.

— Мам, я просто... — Анна безуспешно пыталась прикрыть экран локтем.

— «Просто»? — мать сделала шаг вперёд, и Анна почувствовала себя маленькой девочкой, пойманной за рисованием на обоях. — Ты что, решила, что взрослая? Что можешь попирать все правила? В нашем доме в такое время приличные девушки спят!

— Но мама, сегодня же пятница, завтра можно поспать подольше...

— Не смей мне перечить! — мать резким движением выдернула шнур зарядки из розетки. — Немедленно ложись спать! Завтра утренняя служба, а ты будешь ходить как сонная муха, позоря нашу семью.

Анна покорно закрыла ноутбук, чувствуя, как жар стыда разливается по её щекам. Мать стояла над ней, пока она не

улеглась под одеяло, а затем перекрестила её со вздохом:

— Господи, вразуми эту дурную голову. Спи, дочка.

Когда дверь закрылась, Анна зажмурилась, пытаясь унять дрожь в руках. Она чувствовала себя ужасно, и из-за того, что расстроила мать, и из-за того, что не нашла ответов на свои вопросы. Но больше всего её мучило странное возбуждение, которое она испытывала каждый раз, когда думала о Дмитриии.

Только она начала погружаться в беспокойный сон, как тихий «пинг» разорвал тишину. Анна мгновенно открыла глаза. Телефон! Она потянулась к тумбочке, сердце снова забилось часто-часто.

"Не спится. А тебе?"

Сообщение от Дмитрия. Анна прикусила губу, ощущая, как в животе порхают бабочки. Она перечитала сообщение трижды, прежде чем осмелилась ответить. Пальцы дрожали, набирая текст:

— Я уже спала.

Слишком резко. Она стерла и попробовала снова:

— Мама только что заставила меня выключить ноутбук и лечь спать.

Слишком много информации. Снова стерла. Наконец остановилась на нейтральном:

— Мне тоже не спится.

Ответ пришёл мгновенно:

— Вижу, ты онлайн. Или твой телефон взбунтовался и

решил жить своей жизнью?

Анна закусила губу, чтобы не рассмеяться вслух.

— Я просто... проверяла время.

— В три часа ночи? У тебя что, будильник сломался? Или ты готовишься к восходу солнца как настоящая ранняя пташка?

Анна почувствовала, как её щёки горят. Она перевернулась на живот, уткнувшись лицом в подушку, затем снова взяла телефон:

— Ладно, я читала про тебя в интернете.

На этот раз ответа не было целую вечность. Анна уже начала паниковать, что сказала что-то не то, когда телефон наконец завибрировал:

— И что, нашла что-то ужасное? Я ведь предупреждал — в студенчестве у меня была ужасная причёска.

Анна улыбнулась, но её пальцы набирали серьёзный ответ:

— Нет. Только что ты богат, успешен и разведён. Но ничего про...

Она замерла, не решаясь закончить фразу.

— Про что, Анна? Ты можешь спросить меня о чём угодно.

Анна глубоко вдохнула и быстро набрала:

— Ничего. Забудь.

— Не получится. Теперь мне не спать до утра, пока я не узнаю, что тебя беспокоит.

Анна перевернулась на спину, уставившись в потолок. В голове крутились обрывки фраз, но ни одна не казалась подходящей. Наконец она набрала:

— Твоя бывшая жена сказала что-то странное. Про твои «особенные предпочтения». Теперь я не могу перестать об этом думать.

Пауза затянулась. Анна уже начала жалеть о своей откровенности, когда пришёл ответ:

— Вероника любит драматизировать. У меня нет ни тайных детей, ни криминального прошлого. Просто... мои взгляды на отношения отличаются от общепринятых.

Анна села на кровати, и её сердце заколотилось так сильно, что она боялась, его услышат в соседней комнате.

— Что это значит?

— Это значит, что такие вещи лучше обсуждать лично. Приходи завтра на ужин — расскажу всё.

Анна уронила телефон на грудь, закрыв глаза. Она представляла, как рассказывает матери, что идёт на свидание с разведённым миллиардером, о котором ходят странные слухи. Мама точно упадёт в обморок.

Телефон снова завибрировал:

— Боишься, что я тебя съем?

Анна фыркнула:

— Ты выглядишь как человек, который может это сделать.

— Только с твоего согласия.

От этой фразы по спине пробежали мурашки. Она снова

уткнулась лицом в подушку, затем решительно набрала:

— Ладно. Но только в людном месте!

— Значит, в ресторане, где мы снова встретим Веронику?

Отлично.

— НЕТ!

— Тогда в кино. Там темно, но я обещаю вести себя прилично.

— Ты вообще знаешь, что такое «прилично»?

— Теоретически. На практике мне обычно не хватает терпения.

Анна не смогла сдержать улыбку.

— Ладно. Завтра. Но если будешь шутить про «тёмные залы», я сразу уйду.

— Обещаю шутить только про попкорн. И про то, как ты краснеешь, когда смущаешься.

— Я не краснею!

— Врёшь. Ты краснеешь очень красиво. Как те самые розы, что я тебе подарил.

Анна почувствовала, как жар разливается по её лицу. Она быстро ответила:

— Спи уже!

— Спокойной ночи, Анна. Мечтай обо мне.

— Ни за что!

— Значит, будешь.

Анна швырнула телефон в подушки, но через минуту уже прижала его к груди, пряча лицо в одеяло, чтобы заглушить

смех. Где-то глубоко внутри шевелился страх, но ещё сильнее было это странное, щекочущее нервы чувство — предвкушение, волнение, желание узнать, что же скрывается за этой загадочной улыбкой.

Она перевернулась на бок, глядя на луну за окном. «Во что я ввязываюсь?» — думала она, но впервые за долгое время её сердце билось не от страха или вины, а от чего-то нового, чего-то такого, что не укладывалось в рамки её прежней жизни.

Глава 5

Глава 5

Утро воскресенья разливалось над городом золотистым светом, окрашивая купола церкви в тёплые медовые оттенки. Анна шла по вымощенной булыжником дорожке, чувствуя, как каждый шаг приближает её к моменту искупления, ибо сегодняшняя служба должна была смыть греховные мысли, преследовавшие её всю неделю.

Мать шла впереди, держа в руках потрёпанный молитвослов. Её прямая спина и собранные в тугий пучок волосы говорили о непоколебимой вере. Отец, как всегда, шагал чуть позади. Его крупные рабочие руки нервно перебирали четки. Лиза, младшая сестра, зевала, явно не разделяя семейного рвения.

— Анна, перекрестись, — мать бросила строгий взгляд через плечо. — Ты идёшь в дом Божий, а не на прогулку.

Анна автоматически выполнила указание, но её пальцы дрожали, будто совершали обман. В голове звучал голос Дмитрия: «Мечтай обо мне». Эти слова стали для неё и проклятием, и молитвой.

Внутри церкви пахло воском, ладаном и чем-то древним, нетленным. Анна заняла привычное место у колонны, где всегда стояла с детства. Солнечные лучи, проникая сквозь витражные окна, рисовали на каменном полу разноцветные

пятна. Она закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться на словах молитвы, но вместо этого вспоминала, как Дмитрий улыбался ей вчера вечером, когда они прощались у её дома.

— Господи, прости меня, — шептали её губы, но сердце отказывалось каяться.

Пение хора под сводами храма должно было возносить души к небесам, но Анна чувствовала лишь, как её тело предательски реагирует на воспоминания о вчерашнем свидании. Ладони стали влажными, а между лопатками пробежала предательская дрожь. Она открыла глаза и встретила взглядом с матерью — тот мгновенно стал оценивающим.

— Ты вся покраснелась, — прошептала мать, нахмурившись. — Тебе дурно?

— Нет, мама, просто... жарко.

— В храме Божьем не бывает жарко, — отрезала мать. — Это твоя грешная плоть смущается. Молись усерднее.

Анна опустила голову, чувствуя, как краска заливает её щёки. В этот момент в кармане её юбки тихо завибрировал телефон. Она вздрогнула так сильно, что Лиза, стоявшая рядом, ехидно улыбнулась.

— Кто-то не может прожить и часа без своего дорогого телефона? — прошептала сестра. — Или это твой таинственный поклонник беспокоится о твоей бессмертной душе?

— Заткнись, — прошипела Анна, но сердце её бешено колотилось.

Когда служба закончилась, и они вышли на церковную па-

перть, Анна украдкой достала телефон. Сообщение от Дмитрия гласило: «Ты выглядела сегодня божественно. Особенно когда краснела во время чтения Евангелия. Как думаешь, что сказал бы твой священник, узнав, о чём ты на самом деле думала в этот момент?»

Анна чуть не выронила телефон. Она озиралась по сторонам. Неужели он где-то рядом наблюдает за ней? Новое сообщение пришло мгновенно: «Посмотри налево».

В этот момент перед церковью бесшумно остановился чёрный Mercedes G-Class с тонированными стёклами. Машина выглядела чужеродным существом среди скромных отечественных автомобилей прихожан.

— Господи помилуй, — отец покачал головой. — На какие деньги люди покупают такие машины? Один такой автомобиль мог бы накормить всех бездомных в нашем районе на год вперёд.

— Это не автомобиль, а демонстрация гордыни, — строго сказала мать, крестясь. — Богатство развращает душу.

Анна сжала телефон так сильно, что пальцы побелели. Новое сообщение: «Ну что, святая девочка, готова к побегу?»

— Мама, папа, — Анна сделала шаг назад. — Мне нужно... Катя из бухгалтерии просила помочь с отчётом. Срочно.

— В воскресенье? — мать подняла бровь. — Ты что-то скрываешь, дочка.

— Нет, просто... это важный отчёт! К понедельнику! — Анна уже пятилась к переулку. — Я... я побежала!

Не дожидаясь ответа, она развернулась и почти побежала, чувствуя, как взгляды родителей жгут ей спину. За углом она прислонилась к холодной кирпичной стене, пытаясь перевести дыхание. Телефон снова завибрировал: «Неужели я так страшен, что ты бежишь от меня, как от дьявола?»

Анна быстро набрала ответ: «Ты не дьявол, но мои родители точно решат, что я продала душу, если увидят меня в этой машине».

Ответ пришёл мгновенно: «Ты не продаёшь душу, ты просто соглашаешься на свидание. Или ты действительно боишься меня?»

Анна закусила губу. Ещё одно сообщение: «Я всё ещё жду. Решайся, Анна. Жизнь слишком коротка, чтобы всегда слушаться родителей».

В этот момент Mercedes плавно подкатил к ней. Окно опустилось, и она увидела Дмитрия. Он сидел в тёмном костюме, без галстука, с той самой улыбкой, которая сводила её с ума.

— Ну что, — его голос звучал как тёплый мёд, — тыходишь в мою грешную колесницу или предпочитаешь остаться со своими ангелами?

Анна оглянулась — ни родителей, ни знакомых в поле зрения не было. Она глубоко вдохнула, почувствовав, как что-то внутри неё разрывается на части — долг и желание, страх и жажда свободы.

— Я... я не знаю...

— Знаешь, — Дмитрий открыл дверь. — Ты просто боишься признаться себе, что уже приняла решение.

И тогда Анна сделала шаг вперёд. Шаг, который отделял её от прежней жизни. Дверь закрылась с мягким щелчком, и мир за окном вдруг стал казаться таким далёким.

— Ну вот и всё, — Дмитрий улыбнулся, когда машина тронулась. — Ты официально стала грешницей. Чувствуешь, как крылья за спиной отваливаются?

— Перестань, — Анна закрыла лицо руками. — Я и так чувствую себя ужасно.

— Не надо. — К её удивлению, в его голосе прозвучала серьёзность. — Ты не предаёшь свою веру, Анна. Ты просто начинаешь жить для себя. В этом нет греха.

Она посмотрела на него, и вдруг поняла, что впервые за долгое время дышит полной грудью. Машина набирала скорость, увозя её прочь от церкви, от родителей, от всего, что было ей знакомо. И хотя чувство вины ещё шевелилось где-то глубоко внутри, его уже перекрывало что-то новое — щемящее, пугающее и невероятно живое.

— Куда мы едем? — спросила она, замечая, как городские улицы сменяются загородным шоссе.

— Прочь от всех, — Дмитрий улыбнулся, и в его глазах вспыхнул тот самый огонь, который и заставил её когда-то дать номер телефона незнакомцу из метро. — Просто прочь от всех, Анна. Хотя бы на один день.

Глава 6

Глава 6

Кинотеатр «Зодиак» оказался старинным, с высокими потолками, украшенными лепниной в виде звёзд и планет. Мягкие бархатные кресла, пахнувшие пылью и ностальгией, скрипели при каждом движении. Анна устроилась в кресле, сжимая в руках стакан с попкорном, который Дмитрий настоял купить, несмотря на её возражения.

— Я не понимаю, зачем платить триста рублей за воздух и три кукурузинки, — прошептала она, когда свет в зале начал гаснуть.

— Это не просто попкорн, — так же тихо ответил он, и она чувствовала, как его губы почти касались её уха, отчего по спине Анны пробежали мурашки. — Это часть ритуала. Как причастие в твоей церкви, только вкуснее.

Анна фыркнула, но не стала спорить. На экране началась какая-то американская романтическая комедия — лёгкая, глуповатая, именно то, что нужно для первого свидания. Хотя можно ли это называть свиданием? Она до сих пор не была уверена.

— Главная героиня похожа на тебя, — вдруг заметил Дмитрий во время одного из особенно дурацких моментов. — Такая же упрямая и... невинная.

— Это комплимент? — Анна нахмурилась.

— Наблюдение, — он улыбнулся, и в полумраке зала его зубы блеснули белизной. — Я вот, например, совсем не похож на этого болвана. Я бы никогда не стал бегать за девушкой с гитарой под дождём.

— А что бы ты делал?

— Приказал бы шофёру подогнать машину и предложил бы тебе укрыться в ней. С коньяком и тёплым пледом.

Анна закатила глаза, но уголки её губ предательски дрогнули. Фильм шёл своим чередом, но она почти не следила за сюжетом. Куда интереснее было наблюдать, как свет экрана играет на профиле Дмитрия, как его длинные пальцы время от времени тянутся к её стакану с попкорном, как он смеётся, очень тихо, сдержанно, но искренне.

Когда фильм закончился, и они вышли на улицу, где уже спускались сумерки, Анна вдруг осознала, что провела с ним уже почти целый день. Как странно, но она не чувствовала ни капли усталости. Напротив, в груди было странное, лёгкое чувство, как будто она выпила шампанского.

— Ну что, куда теперь? — спросил Дмитрий, закуривая тонкую сигарету. Дым кольцами уплывал в прохладный вечерний воздух. — Я могу предложить ужин в том самом ресторане, где мы встретили Веронику. Или... — он сделал паузу, — мы можем поехать ко мне.

Анна почувствовала, как её сердце пропустило удар. Она посмотрела на него, пытаясь понять, шутит ли он.

— Это... не слишком?

— Слишком что? — он улыбнулся. — Я просто предлагаю показать тебе, как живу. Без каких-либо скрытых намёков.

— Но твой дом наверняка огромный и... богатый. Я буду чувствовать себя там мышкой в королевском дворце.

— Ты будешь чувствовать себя гостьей. Моей гостьей. — Он бросил окурок и раздавил его каблуком. — Но если тебе некомфортно...

— Нет, я... я хочу, — неожиданно для себя выпалила Анна, затем покраснела. — То есть, мне любопытно. Я никогда не была в таких домах.

Дмитрий улыбнулся, но не стал комментировать её оговорку. Он просто открыл дверь машины и жестом пригласил её внутрь.

Дорога на Рублёвку заняла около сорока минут. Анна молча смотрела в окно, наблюдая, как городские пейзажи сменяются загородными видами. Дмитрий тоже молчал, лишь изредка бросая на неё взгляды. В салоне пахло кожей и его одеколоном — что-то древесное, с нотками мяты.

— Ты очень задумчивая, — наконец нарушил он тишину. — О чём?

— О том, насколько наши миры разные, — честно ответила Анна. — Ты живёшь там, — она махнула рукой в сторону окон, за которыми мелькали высокие заборы, — а я в скромной хрущёвке с родителями. Мы как будто с разных планет.

— Планеты иногда сталкиваются, — заметил он. — И от этого рождаются звёзды.

Анна повернулась к нему, удивлённая такой поэтичностью.

— Это ты сам придумал?

— Нет, — рассмеялся он. — Это из какого-то старого фильма. Но звучит красиво, правда?

Они свернули на частную дорогу, и Анна увидела высокий забор с колючей проволокой и камерами. Когда Дмитрий ввёл код, массивные ворота бесшумно разъехались.

— Боже, — прошептала Анна, когда перед ней открылся вид на территорию. Газоны, похожие на зелёный бархат, дорожки, подсвеченные встроенными в землю фонарями, и сам дом — огромный, современный, с панорамными окнами, сквозь которые виднелся тёплый свет.

— Ну, как тебе моя «скромная халупа»? — пошутил Дмитрий, паркуясь у входа.

Анна не нашлась что ответить. Она просто смотрела на этот дворец, чувствуя, как в груди смешиваются восхищение и страх. Когда он открыл ей дверь машины, её ноги слегка подкашивались.

— Ты в порядке? — Дмитрий взял её за руку, и его ладонь была удивительно тёплой.

— Я... я просто никогда не была в таких местах.

— Тогда добро пожаловать в мой мир, Анна, — он улыбнулся и повёл её к дому.

Когда они переступили порог, Анна замерла в дверях. Прямо перед ней была огромная гостиная с камином, над ко-

торым висела абстрактная картина, похожая на кляксы краски, но почему-то выглядевшая очень дорого. Всё здесь кричало о деньгах, начиная от дизайнерской мебели и заканчивая хрустальными бокалами, сверкающих в стеклянном шкафу.

— Ну что, как тебе? — Дмитрий снял пиджак и бросил его на кушетку.

— Это... очень впечатляет, — осторожно сказала Анна, делая шаг вперёд. Паркет под её ногами скрипел, будто жалуюсь на вторжение чужака.

— Не бойся, дом тебя не укусит, — он рассмеялся, заметив её осторожность. — Хочешь экскурсию?

Анна кивнула, и он повёл её по дому. Кухня с мраморными столешницами, домашний кинотеатр, кабинет с дубовыми панелями и даже маленький спортзал. Всё это убранство казалось ей декорациями из фильма, а не чьим-то реальным жильём.

— А это моя любимая комната, — Дмитрий открыл дверь в просторную библиотеку. Стены от пола до потолка были уставлены книгами. Анна, не сдержавшись, подошла к ближайшей полке и провела пальцем по корешкам.

— Ты всё это читал? — недоверчиво спросила она.

— Большую часть, — он прислонился к дверному косяку, наблюдая за ней. — Удивлена, что матёрый бизнесмен умеет читать?

— Нет, просто... — она запнулась, затем взяла с полки

томик Бродского. — У нас дома всего две книжные полки. И все книги прочитаны по десять раз.

— Тогда можешь брать любые, если хочешь, — он махнул рукой. — Моя библиотека к твоим услугам.

Анна поставила книгу на место и повернулась к нему. Вдруг она осознала, что они здесь совершенно одни. Ни горничных, ни охраны, а только они двое в этом огромном, слишком тихом доме.

— Дмитрий, — её голос дрогнул. — Почему ты привёз меня сюда?

Он медленно подошёл к ней, и Анна почувствовала, как её сердце забилося чаще. Когда он поднял руку, чтобы коснуться её щеки, она инстинктивно отпрянула.

— Нет, — прошептала она.

— Я просто хотел убрать прядь волос с твоего лица, — тихо сказал он, но опустил руку. — Анна, я не собираюсь делать ничего, чего ты не захочешь.

— Я знаю, просто... — она глубоко вдохнула. — Я не из тех девушек, которые... ну, ты понимаешь.

— Которые что? — он склонил голову набок. — Которые занимаются сексом на первом свидании?

Анна покраснела до корней волос.

— Я вообще никогда... — она замолчала, не в силах закончить фразу.

Дмитрий замер. Затем его брови медленно поползли вверх.

— О. — Это было всё, что он сказал. Но в этом одном звуке было столько понимания, что Анне захотелось провалиться сквозь землю.

— Не смотри на меня так! — она отвернулась. — Да, я девственница. Да, это может быть странно в двадцать два года. Да, мои родители до сих пор думают, что я поцеловалась только один раз в жизни, и то в щёку.

Дмитрий молчал. Затем неожиданно рассмеялся, но не злорадно, а с каким-то тёплым удивлением.

— Анна, это не странно. Это... неожиданно. Но не странно.

— Ты смеёшься надо мной.

— Нет, — он сделал шаг назад, давая ей пространство. — Я просто пытаюсь понять, как такая красивая, умная девушка до сих пор... ну, ты поняла.

— Потому что я не хотела! — вспыхнула она. — Потому что все парни, которых я встречала, либо боялись моих родителей, либо хотели только одного. А я... я ждала чего-то особенного.

Дмитрий смотрел на неё, и в его глазах было что-то новое — уважение? восхищение?

— И что, — осторожно спросил он, — я хоть немного приближаюсь к твоему идеалу «чего-то особенного»?

Анна посмотрела на него — на его улыбку, на морщинки у глаз, на уверенную позу. Затем она посмотрела вокруг — на этот дом, на книги, на всю эту жизнь, так непохожую на

её собственную.

— Я не знаю, — честно ответила она. — Но мне нравится узнавать тебя. Пока что.

Дмитрий улыбнулся, затем сделал театральный поклон.

— Тогда позволь предложить тебе чай на террасе. Без каких-либо скрытых намёков или пошлых подтекстов. Просто чай.

Анна рассмеялась и кивнула. Когда они вышли на террасу, откуда открывался вид на освещённый сад, она вдруг осознала, что, несмотря на всю роскошь вокруг, самое интересное в этом доме — это человек, сидящий напротив. И эта мысль пугала её больше, чем всё остальное.

Глава 7

Глава 7

Терраса особняка Дмитрия тонула в бархатных сумерках. Последние лучи заходящего солнца цеплялись за верхушки сосен, окружавших участок, окрашивая стеклянные перила в кроваво-красные тона. Анна сидела, закутавшись в кашемировый плед, который пах дорогим мужским парфюмом — тем же, что и кожаные сиденья его автомобиля. Внизу, в саду, автоматическая система полива тихо шипела, орошая идеально подстриженный газон.

— Мятный чай с мёдом, — Дмитрий поставил перед ней тонкую фарфоровую чашку, расписанную вручную золотыми виньетками. — Моя бабушка считала, что это лучшее успокоительное.

— Ты сам его приготовил? — Анна не могла скрыть удивления, наблюдая, как он ловко управляет с чайным сервизом, будто привык делать это ежедневно.

— А ты думала, миллионеры не умеют кипятить воду? — он усмехнулся, наливая себе чёрный кофе без сахара. — В студенчестве я работал бариста. Привычка готовить хороший кофе осталась.

Анна сделала глоток, чувствуя, как сладковато-горький вкус мяты разливается по языку. Её взгляд блуждал по террасе, останавливаясь то на дорогом кованом столике, то на

встроенных в пол светильниках, то на панорамных окнах, за которыми виднелась огромная гостиная. Именно там, пока Дмитрий готовил чай, она заметила странные предметы...

— Ты сегодня особенно задумчива, — его голос вернул её к реальности. — О чём на этот раз?

Анна поставила чашку на блюдце с лёгким звоном.

— Я... — она закусил губу, затем решилась. — В твоей гостиной... там есть странные вещи.

Дмитрий замер с чашкой на полпути ко рту. Его глаза стали осторожными.

— Какие именно?

— Металлические... кольца. На стене. И какие-то ремни. И... — её голос дрогнул, — что-то похожее на плётку.

Тишина повисла между ними, густая и тяжёлая. Где-то в саду застрекотал сверчок. Дмитрий медленно поставил чашку.

— Ты знаешь, что это, — наконец сказал он. Это было не вопросом.

— Я догадываюсь, — Анна почувствовала, как её щёки пылают. — Это... для того, о чём мы говорили в машине?

Он кивнул, не отводя взгляда. В его глазах не было ни стыда, ни вызова, а только спокойное ожидание.

— Ты можешь уйти прямо сейчас, — тихо сказал он. — Я вызову такси, и ты больше никогда не увидишь ни меня, ни мой дом. Или... ты можешь задать мне любые вопросы. Я обещаю отвечать честно.

Анна сжала руки на коленях так сильно, что костяшки пальцев побелели. В голове сталкивались две силы: одна кричала «беги», другая шептала «узнай».

— Нет ли у тебя... — её голос сорвался, — той самой красной комнаты? Как в «Пятидесяти оттенках»?

Дмитрий рассмеялся, но в его смехе не было насмешки.

— Боже, нет. Во-первых, это клише. Во-вторых... — он сделал паузу, — мне не нужна отдельная комната. Это часть жизни, а не театральная декорация.

— Но... зачем тебе всё это? — Анна жестом обозначила направление к гостиной. — Разве обычного... секса может быть недостаточно?

Дмитрий откинулся на спинку кресла, и его лицо вдруг стало задумчивым.

— Ты когда-нибудь испытывала кайф от того, что полностью доверилась кому-то? — спросил он вместо ответа. — Когда отдаёшь контроль и знаешь, что тебя не предадут, не обидят, не переступят твои границы?

Анна покачала головой.

— Для меня это и есть доверие, — он продолжил. — Когда два человека настолько открыты друг другу, что могут позволить себе быть уязвимыми. Власть, боль, контроль — это лишь инструменты. Как краски на палитре.

— Но... это же больно?

— Иногда. Но боль не есть цель. Это... — он искал слова, — как прыжок с парашютом. Страшно, но после наступает

невероятная свобода.

Анна молчала, переваривая его слова. В голове всплывали обрывки фраз из воскресных проповедей, голос матери, предостережения подруг... Но было и другое, а именно жгучее любопытство, почти детское.

— А если... — она начала и тут же замолчала.

— Говори, — мягко подбодрил он.

— Если бы я... захотела попробовать. Что тогда?

Дмитрий резко выпрямился, его глаза вспыхнули.

— Ты серьёзно?

— Нет! То есть... — Анна запуталась в собственных мыслях. — Я не знаю. Мне просто интересно, как это... работает.

Он медленно выдохнул, словно сбрасывая напряжение.

— Прежде всего — правила. Договорённости. Безопасные слова. Ничего без полного согласия.

— А если я скажу «стоп»?

— Тогда всё прекратится. Мгновенно. — Его голос стал твёрдым. — Это святое.

Анна кивнула, затем неожиданно спросила:

— Ты делал это со многими?

— Да.

— И... им нравилось?

— Им нравилось, — он улыбнулся уголками губ. — Но я не занимаюсь этим с каждым. Только с теми, кто действительно хочет.

Она снова замолчала, наблюдая, как последние лучи солн-

да играют в его тёмных волосах. Вдруг её осенило:

— Вероника... она тоже...?

Дмитрий скривился, будто почувствовал неприятный вкус.

— Вероника любила играть, но не понимала сути. Для неё это был просто экстрим. Как прыжок с моста на резинке.

— А для тебя?

— Для меня... — он задумался, — это способ быть честным. В обычной жизни я контролирую всё — свой бизнес, людей, обстоятельства. А там... я могу отпустить контроль. Или наоборот — взять его полностью.

Анна слушала, широко раскрыв глаза. Её дыхание стало поверхностным, а в груди что-то странно сжималось.

— Ты пугаешь меня, — прошептала она.

— Я знаю, — Дмитрий не стал отрицать. — Но страх — это не всегда плохо. Иногда он просто признак того, что ты стоишь на пороге чего-то нового.

Они замолчали. Где-то вдалеке завывала сирена. Анна вдруг осознала, что сидит в доме практически незнакомого мужчины, который только что признался в весьма неоднозначных сексуальных предпочтениях... и ей это нравится.

— Я не могу обещать, что когда-нибудь решусь на такое, — наконец сказала она.

— Я и не прошу, — он улыбнулся. — Ты можешь просто принять это как часть меня. Как мою любовь к горькому кофе или привычку парковаться задом.

Анна рассмеялась, и напряжение немного спало.

— А если я никогда не соглашусь? Ты перестанешь со мной встречаться?

Дмитрий посмотрел на неё так, будто она задала самый глупый вопрос в мире.

— Анна, — он произнёс её имя с особой мягкостью, — ты для меня не набор сексуальных фантазий. Ты... ты как утро после долгой ночи. Свежее, новое, настоящее.

Она почувствовала, как по щекам разливается тепло. В голове снова заспорили два голоса, но теперь уже тише. Возможно, потому что третий голос был её собственный, и он уже начал набирать силу.

— Расскажи мне ещё, — попросила она. — Как это... работает. Без подробностей, просто... чтобы понять.

Дмитрий задумался, затем начал говорить. Сначала осторожно, подбирая слова. Потом всё увереннее, видя её неподдельный интерес. Он рассказывал о психологии власти, о границах доверия, о том, как важно слышать партнёра не только ушами, но и кожей. Анна слушала, временами краснея до корней волос, но не перебивая.

Когда он закончил, наступила тишина. Где-то запел соловей. Анна подняла глаза и увидела, что Дмитрий смотрит на неё с таким выражением, от которого стало трудно дышать.

— Теперь ты знаешь мою тайну, — тихо сказал он. — Что будешь делать?

Анна посмотрела на свои руки, затем на его лицо, на этот

странный дом, на террасу, где они сидели, будто в отдельном мире.

— Я... не знаю, — честно призналась она. — Но я не хочу уходить.

И в этот момент она поняла, что сделала выбор. Не между «да» и «нет». А между «не знать» и «узнать». И пока что её тянуло ко второму.

Глава 8

Глава 8

Темнота в спальне Анны была настолько густой, что казалось, можно потрогать её руками. Лунный свет, пробивавшийся сквозь щели между старыми шторами, рисовал на полу причудливые узоры, напоминающие то ли кружево, то ли паутину. Анна лежала на спине, сжимая в руках кожаные наручники, которые Дмитрий так неожиданно положил ей в сумочку перед тем, как она вышла из машины. Они были удивительно приятными на ощупь. Чувствовалась мягкая, словно живая кожа снаружи и прохладный шёлк изнутри, с тонкими металлическими деталями, которые тихо позванивали при каждом движении.

— Что в них такого особенного? — прошептала она в темноту, проводя пальцем по изящной гравировке на металлической пряжке. — Почему он дал их именно мне?

В голове всплыли его слова, сказанные на террасе: «Это не про боль, это про доверие».

Анна сжала наручники в кулаке, чувствуя, как её тело отвечает на эти мысли предательским теплом. Она медленно примерила одну манжету на левое запястье, защёлкнув её с тихим, но таким звучным в ночной тишине щелчком. Кожа мягко обняла её кожу, не сдавливая, но и не давая забыть о своём присутствии.

— А если... — её шёпот дрожал в такт учащённому сердцебиению, — если бы он сейчас был здесь...

Фантазии разворачивались перед её внутренним взором с пугающей чёткостью. Вот его сильные руки приковывают её к кровати, вот его губы скользят по её шее, вот его голос, низкий и тёплый, шепчет что-то на ухо... Анна застонала, не в силах сопротивляться нахлынувшим образам. В пылу воображения она машинально защёлкнула вторую манжету, соединив их вместе.

И тут реальность накрыла её ледяным душем.

— О боже... — она села на кровати, уставившись на скованные запястья. — Ключа... ключа же нет!

Паника поднялась по позвоночнику колючими мурашками. Анна вскочила с кровати и принялась безуспешно дёргать наручники, но изящные на вид замочки оказались удивительно прочными. Металлическая цепочка между манжетами мягко позванивала при каждом её движении, звуча в ночной тишине как колокольчик, зовущий на помощь.

— Спокойно, спокойно, — она пыталась унять дрожь в руках, — надо просто... подумать...

Но мысли путались, а в голове звучал только один вопрос: что, если мать зайдёт проверить, почему она не спит? Как объяснить, что дочь сидит посреди ночи в наручниках? Анна зажмурилась, представляя этот ужасный момент — разочарование в глазах матери, гнев отца, позор...

— Нет, нет, нет, — она закусила губу, чувствуя, как слёзы

подступают к глазам. — Надо звонить... ему.

Телефон лежал на тумбочке. Анна подошла к нему, склонившись, как пленник к источнику воды. Дрожащими пальцами она набрала номер, который уже знала наизусть, хотя сохранила в контактах под невинным именем «Д.С.».

— Алло? — голос Дмитрия звучал хрипловато от сна, но мгновенно прояснился, когда он услышал её прерывистое дыхание. — Анна? Что случилось?

— Я... — её голос сорвался на шёпот, — я застряла. В наручниках. Без ключа.

На другом конце провода воцарилась тишина. Затем раздался звук, который она не ожидала услышать — тёплый, искренний смех, в котором не было ни капли злорадства.

— Ты... — он явно пытался сдержать смех, — ты серьёзно приковала себя посреди ночи?

— Это не смешно! — прошипела она, чувствуя, как жар разливается по щекам. — Мои родители... если они увидят...

— Хорошо, хорошо, — его голос стал серьёзнее, — слушай внимательно. Через час я буду у твоего подъезда. Сможешь незаметно выйти?

— Я... попробую.

— Прекрасно. И Анна? — он сделал паузу, — не пытайся снять их силой. Ты только поранишь запястья.

Она посмотрела на уже покрасневшую кожу вокруг манжет и кивнула, забыв, что он не видит этого.

— До встречи.

Лифт спускался мучительно медленно. Анна стояла, прижимая скованные руки к животу, накрыв их широкими рукавами свитера. Каждый скрип механизма заставлял её вздрагивать. Когда лифт остановился на третьем этаже, её сердце едва не выпрыгнуло из груди.

Двери открылись, и перед ней оказалась тётя Люда, соседка снизу, в бигудях и халате, с банкой какого-то крема в руках.

— Аннушка? — женщина подняла брови, — что ты так поздно...

Её взгляд скользнул вниз, к рукам Анны, где из-под рукавов предательски блеснула металлическая цепочка. В глазах тёти Люды мелькнуло понимание, затем удивление, и наконец — одобрительный огонёк.

— Молодец, — неожиданно сказала соседка, входя в лифт, — в наше время таких смелых девушек было мало. Только смотри, чтобы родители не узнали.

Анна выскочила из лифта, не дожидаясь, пока двери закроются. Её лицо горело, как раскалённый металл. Она мчалась по лестнице, спотыкаясь на каждом шагу, пока наконец не вырвалась на свободу ночного двора.

Чёрный Mercedes стоял в тени, почти невидимый. Анна бросилась к нему, и дверь пассажира бесшумно открылась перед ней. Она влетела внутрь, задыхаясь от бега и волнения.

— Ну-ка, покажи, — Дмитрий взял её руки в свои, внимательно осматривая покрасневшие запястья. В его прикос-

новении была неожиданная нежность. — Бедняжка, ты так переволновалась.

Он достал из кармана маленький серебристый ключик и одним точным движением освободил её. Кожаные манжеты со звоном упали на сиденье между ними.

— Вот так вот, — он поднял наручники, повертел их в пальцах и неожиданно убрал обратно в свой карман. — Полагаю, пока тебе нельзя доверять такие игрушки.

Анна потирала запястья, чувствуя, как кровь снова приливает к ним, возвращая чувствительность.

— Спасибо, — прошептала она, — я... я не знаю, что бы делала, если бы ты не приехал.

— Нашёл бы способ, — он улыбнулся, но в его глазах было что-то новое, какое-то тёплое понимание. — Но теперь ты должна мне ответить честно: ты действительно случайно защёлкнула их?

Анна опустила глаза. В салоне пахло кожей, его одеколоном и чем-то ещё — опасным и манящим.

— Нет, — она призналась так тихо, что едва слышала себя. — Я... представляла тебя.

Дмитрий замер. В темноте салона она видела, как его зрачки расширились, как напряглись мышцы челюсти.

— И что именно ты представляла? — его голос стал низким, почти шёпотом.

— Что ты... — она сглотнула, — что ты приковываешь меня к кровати. И делаешь со мной... всё, что захочешь.

Тишина в машине стала густой, как масло. Анна слышала собственное сердцебиение, учащённое и громкое.

— Ты понимаешь, что это не просто игра? — наконец сказал он. — Это не кино, где всё красиво и безопасно. В реальности могут быть синяки, может быть боль, может быть страх.

— Я знаю, — она подняла на него глаза. — Но я хочу попробовать. С тобой.

Дмитрий глубоко вздохнул и откинулся на спинку сиденья.

— Что ж, тогда завтра, — сказал он твёрдо. — В восемь вечера. Я покажу тебе, что это на самом деле. И если после этого ты скажешь «нет», я никогда больше не подниму эту тему.

Анна кивнула, чувствуя, как что-то внутри неё сжимается от страха и одновременно расправляет крылья от предвкушения.

— А теперь тебе пора домой, — он открыл дверь с её стороны, — пока твои родители не хватились.

Она вышла, но задержалась у открытой двери.

— Дима... — её голос дрогнул, — я боюсь.

Он протянул руку и мягко провёл пальцами по её щеке.

— Это хорошо. Страх делает нас осторожными. Но он не должен мешать нам жить.

Когда Анна шла обратно к подъезду, её руки были свободны, но в душе она уже чувствовала первые слабые узы того,

что могло стать либо её погибелью, либо её освобождением.

Глава 9

Глава 9

Офисное утро встретило Анну язвительными взглядами коллег. Солнечные лучи, проникавшие сквозь жалюзи, будто специально выхватывали её запястья с красноватыми следами от наручников. Она сидела, сгорбившись за компьютером, пытаясь прикрыть руки рукавами трикотажного кардигана, но Маша из бухгалтерии уже заметила.

— Ого, что это у тебя за отметины? — Маша схватила её за руку с притворным ужасом, но глаза её блестели от любопытства. — Да ты, оказывается, не такая святоша, как притворяешься!

Анна почувствовала, как жар разливается по лицу, шее, спускается ниже ключиц.

— Это... я вчера переставляла мебель, — вырвалось у неё, — защемила дверцей шкафа.

— Ага, конечно, — засмеялся Андрей из IT-отдела, проходя мимо. — Особенно верится в эту историю, учитывая, что следы на обеих руках. Ты что, двумя дверцами сразу прищемилась?

Смешки коллег звенели в ушах Анны, сливаясь в унизительную какофонию. Она вжалась в кресло, чувствуя, как стыд сжимает горло. В голове проносились обрывки вчерашнего — тётя Люда в лифте, дрожащие руки в машине Дмит-

рия, его пальцы, освобождающие её от кожаных пут...

— Ладно, оставь её, — неожиданно вступилась Ольга Петровна, старший бухгалтер. — У каждого есть право на личную жизнь.

Анна бросила на женщину благодарный взгляд, но та лишь многозначительно подняла бровь, будто говорила: «Я-то понимаю, о чём эти следы».

Обеденный перерыв Анна провела в уборной, склонившись над телефоном. Её пальцы дрожали, набирая в поиске: «первый опыт БДСМ», «как подготовиться к доминированию», «можно ли отказаться во время». На женских форумах мнения разделились. Одни писали о невероятном освобождении, другие о травмирующем опыте. Одна девушка подробно описывала, как её привязывали к кровати, и Анна почувствовала странное тепло между ног. Другая рассказывала о страхе и боли, и тогда желудок Анны сжался в тугий узел.

— Господи, что я делаю? — прошептала она, закрывая глаза.

Перед внутренним взором всплыло лицо Дмитрия. Его твёрдый взгляд, когда он освобождал её от наручников, его слова: «Ты должна понять, на что соглашаешься».

За ужином мать не сводила с Анны подозрительного взгляда.

— Ты куда это собралась в такое время? — её голос звучал как нож по стеклу. — И почему так накрусилась?

Анна машинально потрогала губы. Чёрт, действительно, она нанесла немного блеска, впервые в жизни.

— С Леной и Катей... в новое кафе у метро, — она отломала кусочек хлеба, но не стала его есть, лишь катала между пальцами. — Там живая музыка по воскресеньям.

— В кафе? Ночью? — мать резко поставила чашку, и чай расплескался по скатерти. — Да ты с ума сошла! В твои годы я уже спала в это время, чтобы утром на работу встать!

— Сейчас не ночь, мама, а вечер. Не надо так.

Отец отложил газету и взглянул на дочь поверх очков:

— Пусть идёт, мать. Молодая ещё, пусть погуляет. — Он повернулся к Анне: — Только смотри, к полуночи будь дома. Вон вчера у метро ещё одного студента пырнули. Алкаши, сволочи, совсем обнаглели.

Анна кивнула, чувствуя, как ложь тяжелеет в желудке. Она быстро доела котлету и выскользнула из-за стола, прежде чем мать успела задать новые вопросы.

Чёрный Mercedes с тонированными стёклами ждал у детской площадки, почти невидимый в тени высоких тополей. Когда Анна приблизилась, из машины вышел незнакомый мужчина в тёмном костюме.

— Анна Васильевна? — его голос звучал вежливо, но безэмоционально. — Дмитрий Сергеевич просил передать, что задерживается на важной встрече. Мне поручено доставить вас.

Анна заколебалась. В голове зазвучал голос матери: «Ты

куда с незнакомым мужчиной, дурочка?!»

— У... у вас есть подтверждение? — дрожащим голосом спросила она.

Мужчина молча достал телефон и показал ей переписку с Дмитрием: «Забери Анну в 20.00 у её дома», и далее адрес.

Сердце Анны ёкнуло.

— Хорошо, — она кивнула и села на заднее сиденье.

В салоне пахло кожей и чем-то чужим, незнакомым. Анна прижалась к окну, наблюдая, как знакомые улицы сменяются незнакомыми дорогами. Машина въехала на Рублёвское шоссе, и Анна почувствовала, как реальность начинает расплываться, как будто она пересекает не только пространство, но и границу между двумя мирами.

Особняк Дмитрия в ночи выглядел иначе — огромным и немного пугающим. Окна светились тусклым жёлтым светом, а высокие сосны вокруг бросали длинные тени на фасад. У парадного входа их встретил пожилой мужчина в безупречном смокинге.

— Госпожа Соколова? — он слегка склонил голову. — Пожалуйста, пройдёмте. Дмитрий Сергеевич только что поднялся наверх.

— Я... я не Соколова, — пробормотала Анна.

— Пока не Соколова, — поправил он с лёгкой улыбкой, которая не дотягивалась до глаз.

Он провёл её по длинным коридорам, освещённым лишь редкими бра в форме факелов. Где-то капала вода, отдалён-

но гудели какие-то механизмы, будто особняк был живым существом, наблюдающим за ней. Они поднялись по широкой лестнице с резными перилами, прошли ещё один коридор, и наконец управляющий остановился перед массивной дубовой дверью с чугунной ручкой.

— Здесь, — он открыл дверь и отступил в сторону. — Вам будет удобно подождать здесь Дмитрия Сергеевича. Если что-то понадобится нажмите кнопку звонка на тумбочке.

Анна переступила порог, и дверь тихо закрылась за её спиной.

Спальня. Огромная, почти пугающая в своей роскоши. Огромная кровать с чёрным шёлковым постельным бельём. Панорамные окна, закрытые тяжёлыми шторами. И на тумбочке у кровати папка с бумагами, освещённая лучом света от единственной лампы.

Анна медленно подошла. На обложке папки золотыми буквами было вытеснено: «Договор о конфиденциальности и согласии».

Она открыла первую страницу. Сухие юридические термины. Пункт о неразглашении любых деталей их отношений. Пункт о добровольном согласии на практики БДСМ. Пункт о праве отказаться в любой момент. Пункт о медицинской помощи, если потребуется. И внизу — пустая строка для её подписи.

Руки Анны задрожали. В голове зазвучали голоса матери («Это грех!»), отца («Алкаши, сволочи!»), коллег («Да ты

развратница!»). Она развернулась к двери, решив бежать, но в этот момент дверь открылась.

В проёме стоял Дмитрий.

В тёмном шёлковом халате, едва прикрывающем тело. Мокрые от душа волосы. Босые ноги. И взгляд... Взгляд, от которого перехватило дыхание.

— Ты прочитала? — его голос звучал тихо, но каждое слово отдавалось в её теле лёгкой дрожью.

Анна кивнула, не в силах вымолвить слово.

— Тогда давай обсудим правила, — он сделал шаг вперёд, и дверь тихо закрылась за его спиной. — Но сначала скажи мне честно: ты по-прежнему боишься?

Анна посмотрела на контракт, затем на его лицо, и неожиданно правда вырвалась наружу:

— Ужасно.

Дмитрий улыбнулся, но в его глазах не было насмешки, а лишь только понимание.

— Хорошо. Значит, мы начинаем правильно.

Глава 10

Глава 10

Спальня Дмитрия тонула в полумраке, освещаемая лишь несколькими свечами, расставленными на старинном камине. Их дрожащие отблески играли на стенах, покрытых тёмным деревом, создавая причудливые тени, которые казались живыми.

Анна стояла посреди комнаты. Её тело напряжено как струна, а пальцы нервно теребили подол свитера. Воздух был пропитан ароматом дорогого мужского парфюма, древесины и чего-то ещё — опасного, возбуждающего.

Дмитрий медленно обходил её по кругу, как хищник, изучающий добычу. Его шёлковый халат едва прикрывал мощный торс, обнажая шрамы, каждый из которых рассказывал историю, которую Анна пока не могла прочесть.

— Ты дрожишь, — его голос прозвучал тихо, но чётко, заставляя её вздрогнуть. — Это страх или предвкушение?

— Я... не знаю, — её собственный голос показался Анне чужим, сдавленным. — И то, и другое, наверное.

Он остановился перед ней, и его пальцы коснулись её подбородка, заставив поднять голову.

— Страх — это очень хорошо. Он делает нас осторожными. Но он не должен сковывать. Ты должна научиться превращать его в топливо для страсти.

Его руки опустились к вороту её свитера, медленно стаскивая его. Холодный воздух коснулся обнажённых плеч, и Анна почувствовала, как по коже побежали мурашки.

— Ты прекрасна, — прошептал он, и вдруг его пальцы скользнули по её ключицам. — Как мраморная статуя, ещё не знающая, каково это — ожить.

Он взял её за руку и подвёл к огромной кровати с чугунным изголовьем. На тумбочке лежали предметы, от которых у Анны перехватило дыхание. Там были кожаные ремни, шёлковые ленты, маленький кнут с мягкой плетью.

— Сегодня мы будем двигаться медленно, — сказал Дмитрий, поднимая один из ремней. — Я буду твоим проводником в этом новом для тебя мире. Ты доверяешь мне?

Анна посмотрела в его глаза — тёмные, глубокие, полные странной смеси жестокости и нежности.

— Да, — прошептала она, и это было правдой, несмотря на страх.

Первый ремень обхватил её запястье, мягко, но неумолимо приковывая к изголовью кровати. Кожа была прохладной и гладкой на ощупь.

— Как ощущения? — его пальцы проверяли, не слишком ли туго затянут ремень.

— Странно... — Анна потянула руку, чувствуя сопротивление. — Я никогда не была так... ограничена.

— Ограничена физически, чтобы освободиться ментально, — он пристегнул второе запястье. Его движения были

точными, уверенными. — Когда ты не можешь убежать, не можешь закрыться — ты остаёшься наедине с ощущениями. Чистыми, неразбавленными.

Его пальцы начали свой путь по её телу. Сначала то были лёгкие, едва уловимые прикосновения, заставляющие кожу покрываться пупырышками. Затем сильнее, увереннее, исследуя каждую кривую, каждый изгиб.

— Ты реагируешь восхитительно, — его губы коснулись её шеи, в то время как руки продолжали своё путешествие вниз. — Каждое дрожание твоего тела — это поэзия.

Анна зажмурилась, когда его пальцы добрались до её груди. Ощущения были настолько интенсивными, что граничили с болью, но какой-то странной, желанной болью.

— Открой глаза, — приказал он, и в его голосе впервые прозвучала сталь. — Я хочу видеть их, когда ты начнёшь падать.

Она повиновалась, и их взгляды встретились в тот момент, когда его рука скользнула между её ног. Первое прикосновение заставило её дёрнуться, но ремни удержали на месте.

— Дмитрий, я...

— Тсс, — он приложил палец к её губам. — Прочувствуй это. Без слов. Без мыслей. Только ощущения.

Его пальцы начали свою работу. Сначала нежно, почти робко, затем всё увереннее, находя те ритмы и точки, которые заставляли её тело выгибаться. Анна чувствовала, как

внутри неё нарастает странное, незнакомое давление, как мускулы живота непроизвольно напрягаются.

— Вот видишь, — его голос звучал густо, как мёд. — Твоё тело знает, чего хочет. Оно просто ждало момента, чтобы показать тебе это.

Когда первый оргазм накрыл её, Анна закричала, её тело затряслось в конвульсиях удовольствия. Дмитрий не останавливался, продлевая волны наслаждения, пока она не начала слабо дёргаться, пытаясь увернуться от слишком интенсивных ощущений.

— Хватит... пожалуйста... — её голос звучал хрипло, незнакомо.

Он немедленно остановился. В этот момент его глаза изучали её лицо.

— Ты использовала стоп-слово?

— Нет... я просто...

— Тогда скажи правильно. «Красный» — если хочешь, чтобы всё остановилось. «Жёлтый» — если нужно замедлиться. «Зелёный» — если хочешь продолжения.

Анна глубоко вдохнула, чувствуя, как пульс постепенно замедляется.

— Жёлтый... мне нужно... перевести дыхание.

Он кивнул и отстранился, давая ей пространство. Его пальцы развязали ремни на одном запястье, затем на другом.

— Массируй, — он взял её руку и показал, как растирать затекшие мышцы. — Кровообращение должно восста-

новиться.

Они сидели так несколько минут в тишине, прерываемой только потрескиванием свечей. Анна чувствовала странную смесь опустошения и наполненности, как будто что-то внутри неё сломалось и тут же собралось заново, но уже по-другому.

— Почему... — она остановилась, подбирая слова. — Почему это так... сильно?

Дмитрий улыбнулся. Его пальцы нежно перебирали её волосы.

— Потому что впервые в жизни ты была полностью в моменте. Ни прошлого, ни будущего. Ни страха, ни стыда. Только здесь и сейчас. И твоё тело ответило тебе благодарностью.

Он наклонился и поцеловал её медленно, глубоко, позволяя ей почувствовать вкус собственного возбуждения на его губах.

— Ты готова идти дальше? — спросил он, отстраняясь.

Анна посмотрела на его лицо, такое близкое, такое знакомое и в то же время уже родное. Она кивнула.

— Скажи это.

— Я готова.

— Каким цветом?

Она задумалась на мгновение, затем улыбнулась:

— Зелёный.

Его глаза вспыхнули, и в следующий момент он уже пере-

вернул её на живот, а его руки заскользили по её спине, вниз к ягодицам.

— Сегодня ты узнаешь, каково это — чувствовать, — его голос звучал у неё за спиной. — По-настоящему чувствовать.

Первый удар плети был неожиданным, но не болезненным, а скорее шокирующим. Острое, яркое ощущение, которое тут же сменилось теплом, разливающимся по коже.

— Дыши, — напомнил он, и второй удар последовал прежде, чем она успела полностью вдохнуть.

На этот раз было больше, но вместе с болью пришло странное осознание, что она может это выдержать. Более того, её тело начало отвечать на каждый удар волной тепла между ног.

— Ты удивительна, — прошептал Дмитрий, проводя ладонью по покрасневшей коже. — Большинство новичков кричат уже после третьего удара.

— Я... не хочу разочаровать тебя, — выдавила она, сжимая кулаки в простынях.

Он перевернул её обратно на спину, и в этот момент его лицо было серьёзным.

— Это не про меня. Это про тебя. Ты здесь не для того, чтобы угодить мне. Ты здесь, чтобы открывать себя.

Его губы опустились на её грудь, в то время как пальцы снова нашли путь между её ног. Анна застонала, чувствуя, как её тело снова разогревается, как мышцы живота напря-

гаются в предвкушении.

— Сегодня будет больно, — предупредил он, поднимаясь над ней. — Но я сделаю всё, чтобы боль стала частью твоего удовольствия.

Когда он вошёл в неё, Анна вскрикнула. Острое, режущее ощущение разорвало её пополам. Слезы брызнули из глаз, но Дмитрий не остановился, а лишь крепче прижал её к себе.

— Дыши, — его голос звучал напряжённо. — Дыши через это. Оно пройдёт.

И правда. Уже через несколько секунд острая боль начала утихать, сменяясь странным чувством наполненности, почти... правильности. Он начал двигаться. Сначала медленно, осторожно, затем всё увереннее, находя тот ритм, который заставлял её тело отвечать.

— Посмотри на меня, — приказал он, и Анна открыла глаза, которых не осознавала, что закрыла. — Я хочу видеть твои глаза, когда ты перестанешь быть девочкой.

Его слова, его движения, его руки, держащие её бёдра — всё слилось в один ослепительный вихрь ощущений. Анна чувствовала, как что-то нарастает внутри, как её тело напрягается, готовое к чему-то невероятному.

Когда оргазм накрыл её, она закричала. Её тело выгнулось в дугу, а пальцы вцепились в его плечи. Дмитрий не останавливался, продлевая её наслаждение, пока сам не достиг кульминации с низким стоном, уткнувшись лицом в её шею.

Они лежали так несколько минут. Их тела слипшиеся от

пота. Дыхание постепенно выравнивалось. Дмитрий первым нарушил тишину:

— Ты в порядке?

Анна задумалась над этим вопросом. Физически она чувствовала себя разбитой, но в то же время странно... целой. Как будто что-то внутри встало на своё место.

— Да, — ответила она наконец. — Я в порядке.

Он обнял её крепче, и они лежали так, слушая, как трещат свечи, наблюдая, как тени танцуют на потолке. За окном ярко горела луна, и её лучи пробивались сквозь щели в шторах, рисуя полосы на их спутанных телах.

Анна закрыла глаза, чувствуя, как Дмитрий целует её макушку. Она не знала, что будет завтра, как изменится её жизнь после этой ночи. Но в этот момент она знала одно — она больше не та девушка, которая вошла в этот дом несколько часов назад. Что-то в ней сломалось, а что-то родилось заново.

Глава 11

Глава 11

Анна лежала без сна, прислушиваясь к тихому дыханию Дмитрия. Лунный свет, пробивавшийся сквозь полупрозрачные шторы, рисовал на стенах причудливые узоры, напоминающие ей те верёвки, что ещё несколько часов назад так плотно обвивали её тело. Она осторожно прикоснулась к запястьям. Кожа слегка горела, оставшись чувствительной после освобождения.

— Ты не спишь? — его голос прозвучал неожиданно чётко в ночной тишине.

— Не могу, — прошептала она, поворачиваясь к нему. — Всё кажется... слишком нереальным.

Дмитрий приподнялся на локте. Его глаза в полумраке казались почти чёрными.

— Что именно? То, что произошло между нами? Или то, что тебе теперь придётся вернуться в свой старый мир?

Анна закрыла глаза, чувствуя, как в груди сжимается тяжёлый ком.

— И то, и другое. Я... я даже не знаю, как теперь смотреть в глаза родителям. Если они узнают, где я провела ночь...

— Ты взрослая женщина, Анна. Вправе сама решать, где и с кем проводить время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.